

ными образами, что и дает возможность ее продуктивного применения к широкому кругу вопросов. Мы это хорошо знаем из геометрии, которая имеет дело не с колесами и столами, а с абстрактными окружностями и прямоугольниками. Так вот, назрела необходимость подвести под здание теории вероятностей логический фундамент, дать ее аксиоматическое обоснование. Именно это осуществил С.Н.Бернштейн в 1917 году в мемуаре, опубликованном в «Сообщениях Харьковского математического общества». Построение аксиоматики теории вероятностей числилось под номером 6 среди проблем Гильберта, но в упомянутом мемуаре, выполненном во время первой мировой войны, — ссылки нет видимо, в военное время такая цитата была невозможна. Мне кажется, что С.Н.Бернштейн обратился к этой теме не столько ради решения еще одной проблемы Гильберта, сколько благодаря работе над лекциями и учебником по теории вероятностей, а также под влиянием современных ему успехов статистической физики. В 1929 году Андрей Николаевич Колмогоров дал другое аксиоматическое построение теории вероятностей, ныне более употребительное, связанное с теорией множеств и теорией меры. Вскоре С.Н.Бернштейн применил теорию вероятностей к математической генетике и обоснованию законов Менделя. Дальнейшие труды С.Н.Бернштейна по теории вероятностей со-

держали результаты большой глубины и силы, они завершали классические направления и прокладывали новые пути.

В 1929 году С.Н.Бернштейн был избран академиком. Академия наук тогда находилась в Ленинграде, по ее уставу там и полагалось жить академикам. Сергей Натанович не торопился переезжать, как видно, опасаясь нарушить налаженный ритм научной работы. Но с 1930 года в харьковских газетах началась травля С.Н.Бернштейна, которому приклеили ярлык буржуазного ученого, нависла реальная угроза ареста. В 1933 году Сергей Натанович переехал в Ленинград. Это оказалось очень своевременно, так как на Украине в результате насильственной коллективизации вскоре разразился свирепый голод, унесший миллионы жизней.

В Ленинграде Сергей Натанович вполне успешно продолжал творческую деятельность, включился в интересы ленинградских математиков и вошел в их круг, особенно он подружился с Владимиром Ивановичем Смирновым. Здесь С.Н.Бернштейн прожил до начала войны. После войны Сергей Натанович в Ленинград не вернулся, так как во время блокады умер от голода его единственный сын. Ехать туда, где случилась эта трагедия, не хотелось. Последние 25 лет С.Н.Бернштейн прожил в Москве. О его педагогической деятельности в МГУ мы уже упоминали в начале статьи.

В 1950 году, когда Сергею Натановичу минуло 70 лет, он получил неожиданный и приятный подарок — Академия наук постановила издать собрание его сочинений. С одной стороны, это была дань глубокого уважения великому математику. С другой — забота о сохранении и объединении в одно целое богатейшего научного наследия, распыленного почти в двух сотнях статей в различных журналах мира.

Работа над изданием собрания сочинений в четырех томах под редакцией автора длилась 14 лет. Сергей Натанович отнесся к изданию с огромной ответственностью, потратил много времени и сил. Можно сказать, исчерпал свои силы. Осенью 1968 года С.Н.Бернштейн умер в возрасте 88 лет.

Еще не раз известные ученые и начинающие молодые математики будут обращаться к сочинениям С.Н.Бернштейна, чтобы найти там темы для собственных исследований и развить идеи, заложенные в его трудах.

Но ошибся бы тот, кто понадеялся бы на беглое чтение, — его уму и воображению оставлена нелегкая работа. Он должен будет вспомнить предисловие к «Гаргантюа и Пантагрюэлю» и последовать совету Рабле — уподобиться умной, сообразительной и терпеливой собаке, которая старается высосать из мозговой кости мозг, чтобы им полакомиться.

Две теоремы Бернштейна

В.ТИХОМИРОВ

СРЕДИ многих выдающихся достижений Сергея Натановича Бернштейна два его результата произвели особое впечатление на современников. Они вызвали множество восхищенных отзывов, дискуссий, обобщений и комментариев. Этими результатами были «вероятностное» доказательство теоремы Вейерштрасса и замечательное неравенство, известное ныне всем математикам как неравенство Бернштейна.

В 1885 году знаменитый немецкий математик — патриарх математического анализа Карл Вейерштрасс —

доказал, что любую непрерывную на отрезке функцию можно с любой точностью приблизить алгебраическими многочленами.

Вот что это значит. Пусть $y = f(x)$ — функция, непрерывная на отрезке $[a; b]$, а ϵ — любое наперед заданное число (например, $\epsilon = 1/10^m$). Тогда существует такой многочлен $p(x) = a_0x^n + \dots + a_n$, где $a_0, a_1, \dots, a_n$ — действительные числа, что

$$|f(x) - p(x)| < \epsilon$$

при всех x из отрезка $[a; b]$. Таким образом, имеет место приближен-

ное равенство $f(x) \approx p(x)$ с точностью до ϵ .

Рассмотрим теперь график функции $y = f(x)$ (рис.1) и сдвинем его на

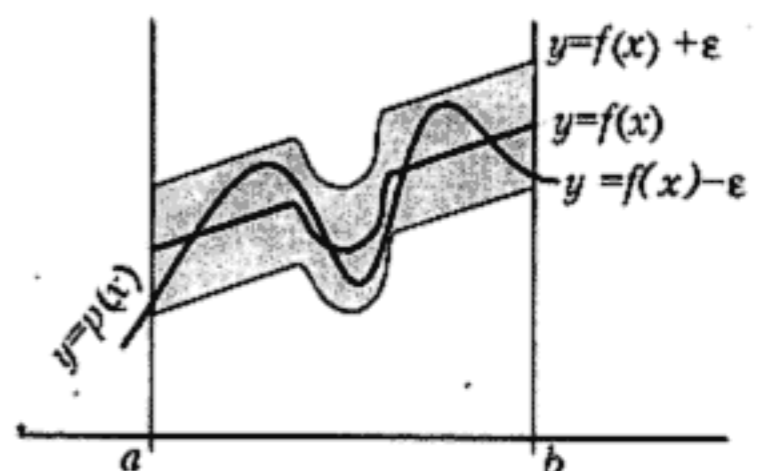

Рис. 1